

УДК 94 (37 + 38):61

Э.Б. Петрова

КУЛЬТЫ БОГОВ-ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Люди издревле заботились о своем здоровье и нуждались в медицинской помощи, так что медицина принадлежит к числу древнейших наук. Поначалу греки, как и все другие народы, видели в болезнях проявление потусторонней воли, первостепенную роль в деле изгнания вселившегося в организм злого духа вручали божествам, свято верили в пользу магических действий. Но уже очень рано люди и сами стали помогать себе, замечая, что в природе есть немало полезных для организма вещей. В результате медицина с самого начала и надолго соединила в себе две стороны: религиозную и практическую. Последняя шла рука об руку с естествознанием и философией, базировалась на рационализме. Среди медиков встречались настоящие таланты, соединявшие в себе практиков и теоретиков, внесших значительный вклад в развитие научной мысли.

Значение медицинской науки и особенно практики должно было возрасти у греков в связи с начавшейся Великой колонизацией VIII - VI вв. до Р. Х. Переселенцы оказывались вдали от родины, в непривычных природно-климатических условиях, не сразу могли наладить быт, гигиену, немало воевали, особенно с соседними варварами. Нелегкой была проблема поиска хорошей питьевой воды, растительных и животных продуктов. Обычными становились простудные заболевания (особенно в условиях сурового для эллинов северопричерноморского климата), желудочно-кишечные и иные инфекции, неизбежными были разного рода эпидемии, приходилось также лечить раненых. Все это давало пищу для новых научных изысканий в области врачевания и естествознания, а в колониях резко возрастала потребность в медицинском обслуживании. Лекарское дело и на профессиональном, и на любительском (поначалу игравшем, видимо, первенствующую роль) уровне должно было играть заметную роль в жизни первопоселенцев и их потомков. Древнейшие эллинские центры врачевания находились на западном побережье Малой Азии (г. Книд) или в ближайшем соседстве от него (о. Кос, Родос), то есть в наиболее развитом в эпоху архаики регионе эллинского мира, там, где рассуждали о мире ионийские философы, создавая питательную среду для научных изысканий в различных областях, включая медицину. Достижения этих первых медицинских школ (так же, как и первых ионийских философских школ) были известны наиболее образованным из числа тех колонистов (и их ближайших потомков), которые

КУЛЬТЫ БОГОВ-ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

поселились в Северном Причерноморье. Знакомство с новыми достижениями в медицинской области, теорией и практикой возникавших школ и направлений продолжалось и в дальнейшем.

И, тем не менее, уже на этапе колонизации греки осознавали, как важна для них божественная защита, поэтому заботу о своем здоровье вручили сразу нескольким богам. Первенство здесь принадлежало Аполлону - самому удивительному из эллинских богов [1]. Фантазия греков наделила его многообразными и зачастую противоречивыми функциями: он губитель и спаситель, сокрушитель и созидатель, он наказывает и охраняет. Во всемогущем божестве видели защитника от зла и болезней, помощника, попечителя, водителя судьбы. Особенно ценились его целительные качества. На этапе становления государства-полиса, формирования города Аполлона представляют защитником гражданских общин, предводителем войска, покровителем городов и колонистов. Его святилища в Дельфах и Дидимах стали своего рода чем-то вроде информационных и координирующих центров, распределявших колонизационные потоки. Северно-восточное направление было в ведении Дидим, в первой половине VII в. до Р. Х. вошедших в состав Милетского полиса [2].

Дидимы превратились в главный культовый центр милетцев, Аполлон считался верховным божеством, патроном Милета и, естественно, его колоний. Причем, когда речь идет о колониях, то имеется в виду прежде всего Аполлон Иетрос-Врач (Спаситель), который изначально почитался в апойкиях Западного (Аполлония, Истрия) и Северного (Тира, о. Березань, Ольвия, боспорские города) Причерноморья. В некоторых городах (например, в Пантикапее) он оставался главным божеством на протяжении длительного времени, рассматривался защитником от любых опасностей, включая болезни, покровителем гражданских коллективов новых полисов. По замечанию А.С. Русяевой, "...под сакральным именем Врача скрывался универсальный бог Аполлон со многими функциями, охватывавшими и колонизацию, и основание новых городов, и контакты с аборигенами, и, естественно, исцеление"; Врач являлся "отвратителем зла, богом очищения и покровителем Севера", божеством, "специально учрежденным дидимейским оракулом в начале VI в. для милетско-понтийских апойкий" [3]. Неслучайно основная масса посвящений Врачу в Северном Причерноморье приходится на раннее время - VI в., когда основывались колонии и переселенцы обживались на новых местах.

Мифическая биография Аполлона связана с гиперборейцами - народом, жившим, как считали греки, за Бореом - крылатым богом северного ветра, на краю земли под храмом Аполлона [4]. Назывались разные места его обитания, в том числе и земли севернее Понта Эвксинского. Гипербореи угодны Аполлону, и они не знают "ни болезней, ни губящей старости", "живут без мук, без битв" (Пиндар. Пифийск. песни. X. 3). Представители этого племени Абарис и Аристей слыли мудрецами и служителями Аполлона; Абарис с помощью аполлоновой стрелы боролся с разными бедствиями, исцелял от болезней и предсказывал эпидемии. Для греков Северного Причерноморья Аполлон Гиперборейский был близок Врачу: он также считался целителем. До нас дошли его изображения в виде всадника с копьем, на орлиноголовом или львиноголовом грифоне [5].

Северопричерноморские греки посвящали Аполлону храмы, статуи, дорогие (нередко из золота, серебра) и изысканные вещи, надписи, помещали изображения бога и его атрибутов на монетах своих городов [6], сохранилось и некоторое количество изображений Аполлона в камне и глине. Культ Аполлона, в частности Врача, был особенно распространен в Тире, на Березани, в Ольвии и городах Боспора.

На о. Березани, в Ольвии, Тире сохранились посвящения Аполлону Врачу, сделанные на камне, глиняных сосудах и архитектурных деталях, костяных пластинах и датирующиеся VI - III вв. до Р. Х.; в Ольвии, помимо того, - надписи на камне I - III вв. от Р. Х., в которых говорится о подарках (золотой венок, золотая Ника), поднесенных городскими стратегами Аполлону Простату (защитнику, хранителю) за благополучие и здоровье города, а также их, стратегов, собственное здоровье и доблесть [7]. В Ольвии пользовался огромной популярностью культ Аполлона Дельфиния (близкого к Врачу), введенный несколько позже культа Аполлона Врача [8]. Здесь известны храмы, выстроенные в честь Дельфиния, Врача, Простата. Храм Аполлона Врача - одна из наиболее ранних общественных построек: его остатки, выявленные на западном теменосе (священном участке) города, датируются концом VI - началом V в. до Р. Х. [9]. Ольвийская надпись второй половины IV в. до Р. Х. на мраморном постаменте ("*Леократ, сын такого-то, Аполлону Врачу посвятил. Стратонид афинянин сделал*" - Ю. №65) имеет отношение к несохранившейся бронзовой статуе Врача работы афинского скульптора Стратонида, которую ольвиополит Леократ посвятил Аполлону Врачу; Е.И. Леви полагает, что эта статуя некогда стояла в теменосе или на агоре Ольвии и имела отношение к храму Врача [10]. В Ольвии и на Березани найдены каменные и глиняные изображения курсов - атлетически сложенных юношей, такие изваяния относят к архаической эпохе и предположительно связывают с изображениями Аполлона [11].

В Пантикапее и, видимо, некоторых других основанных малоазийским Милетом городах Керченского и Таманского полуостровов Врач не только почитался уже со времени их появления, но и мог выступать в роли верховного божества [12]. Здесь Аполлону и Аполлону Врачу приносили в дар статуи, делали посвятельные надписи на каменных постаментах, глиняных сосудах. Известны посвящения Врачу из Пантикапея, Мирмекия, Феодосии, Патрея, Фанагории, Гермонассы, датирующиеся концом VI - II в. до Р. Х. (граффити чаще всего представляют сокращенное имя божества, что, естественно, усложняет их интерпретацию) (КБН. №6, 10, 25, 974, 1037, 1044; Толстой. №174) [13]. В Пантикапее под эгидой храма Аполлона, вероятнее всего, Врача произошло объединение полисов Керченского пролива в единое государство, и не исключено, что это объединение носило характер религиозного союза, связанного с культом Врача (по мнению В.А. Анохина, Археанактиды являлись жрецами этого божества в Пантикапее еще со времени колонизации) [14]. И в дальнейшем жрецами Врача были знатнейшие люди в государстве, включая членов царской семьи, например, Левкона, сына царя Перисада II (КБН. №25). Очевидно, что Спартокиды покровительствовали культу Аполлона Врача, который, судя по всему, приобрел в Боспорском царстве общегосударственный характер. Храмы Аполлона были не только в Пантикапее, но также в Фанагории, Гермонассе, вероятнее всего, в

КУЛЬТЫ БОГОВ-ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Феодосии, возможно, и в других боспорских городах [15]. С Врачом предположительно связывают и некоторые косвенные материалы [16].

О почитании Врача в Херсонесе нам не известно, тем не менее посвящения Аполлону и его ближайшим мифическим родственникам (Артемиде, Латоне) и здесь засвидетельствованы (это граффити IV - III вв. до Р. Х. с сокращенными именами богов, по поводу которых, правда, не всегда можно с уверенностью сказать, имя ли это божества или имя владельца сосуда: Граффити. №86 - 88, 98, 102, 105, 106, 243, 248, 251, 257, 258, 288, 290, 294) [17]. Примечательно и то, что в роли верховного божества Херсонеса выступала сестра-близнец Аполлона Артемиды под именем Партенос (Дева).

Религиозная медицина была у эллинов связана с культом бога врачевания Асклепия (сына Аполлона и Корониды) и его довольно обширного семейства: супруги Эпионы (Болеутолительницы), их дочерей Гигиен (Здоровье) и Панацеи (Всецелительницы), сыновей Махаона и Подалирия. Священными животными Асклепия считались змея, петух, собака. Важную роль в лечении недугов играли асклепийоны - святилища-лечебницы, в которых жрецы чтили Асклепия и помогали страждущим. Их было немало в Элладе, но некоторые пользовались всеобщим признанием, например, святилища в г. Трикке (Фессалия), на о. Косе, Делосе, в Афинах, Пергаме. И все же главным центром почитания Асклепия был г. Эпидавр, в его святилище отовсюду стекались паломники. Жаждающие исцеления проходили обряд очищения, проводили ночь или несколько ночей в специальном помещении, где должны были увидеть во сне Асклепия, разясняющего, каким образом можно избавиться от хвори (это так называемая инкубация), после чего жрецы давали толкование увиденному во сне; и до и после исцеления богу приносились жертвы, делались посвящения [18]. Полисные власти заботились о святилищах Асклепия, а, следовательно, и о благополучии жрецов-лекарей. Трудно сказать, каким был уровень профессиональной подготовки последних, но вряд ли эти люди были невеждами в области медицины: им приходилось действительно лечить и по возможности вылечивать людей. Они могли приобретать знания в святилищах у своих более опытных коллег, читать медицинскую литературу и таким образом приобщаться к новейшим научным достижениям, опытным путем становились неплохими психологами, ведь от них требовалось умение внушить больному человеку веру в выздоровление с помощью божественной силы. Асклепийоны располагались в таких местах, где природа была особенно благодатна для самочувствия человека. Сами святилища представляли собой великолепные архитектурные комплексы, богато украшенные произведениями искусства. Все это умиротворяюще действовало на пациентов, вселяло веру во всемогущество доброго божества.

Жители северопричерноморских городов посещали эпидаврское святилище с религиозными и лечебными целями. Из дельфийской надписи ок. 268 - 266 г. до Р. Х. явствует, что боспорский учитель, музыкант и поэт Исилл участвовал в ежегодных музыкальных состязаниях на празднике Сотерии (Сотер - "спаситель", так называли богов-избавителей); примерно 280 г. датируется надпись из Эпидавра - это пеан (песня, исполнявшаяся в сопровождении кифары) в честь Аполлона и Асклепия,

автором которого назван Исилл, прибывший с Боспора и навсегда оставшийся в Эпидавре (Граков. №11, 57). Между этими надписями, несомненно, есть связь: учитель музыки мог быть родственником автора пеана, не исключено, что в надписях вообще речь идет об одном человеке - музыканте и поэте родом из Боспора, вероятно, ставшем жрецом в храме бога врачевания и воспевавшем его добродетели.

Удивительная история о мифическом скифском мудреце Токсариде, прибывшем в Афины во времена Солона (то есть в начале VI в. до Р. Х.) и остававшемся там до конца своих дней, сохранилась в сочинении Лукиана "Скиф, или гость" (I): сей выходец из далекой варварской страны настолько поразил афинян своими познаниями и образом жизни ("муж мудрый, отличавшийся любовью к прекрасному и стремлением к благороднейшим занятиям"), что они включили его в число героев, признали за одного из Асклеиадов (происходящего из рода врачей, возводившего себя к богу врачевания) и приносили жертвы как иноземному Врачу (его величали так же, как самого Аполлона!). Эта легенда интересна нам, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, в ней ясно прослеживается представление эллинов о медицине как части философии (афиняне видели в Токсариде мудреца и врача), во-вторых, из нее следует, что гордые своей цивилизацией греки (тем более афиняне) настолько высоко оценили достижения северопричерноморских варваров в области врачевания, что позволили себе обоготворить скифа и, кажется, не видели в этом ничего удивительного.

Асклепия и Гигиею чтили повсюду в Северном Причерноморье. Здесь им посвящали храмы, надписи (в которых больные люди просили о здоровье и благодарили за помощь, врачи - за покровительство), привозили из Эллады или делали на месте их скульптурные изображения (выражения лиц богов-целителей отличаются мягкостью, добротой, кротостью, состраданием. Бога врачевания нередко изображали вместе с дочерью, обоих - с их атрибутами: змеей, обвитым змеей посохом, чашей), помещали их изображения на монетах. Особенно возросло значение этих культов в первых вв. от Р. Х., что могло быть связано с их популярностью в это время в Риме, всячески стремившемся установить свою гегемонию на Северном Понте и разместившем кое-где здесь свои войска.

Немало свидетельств почитания богов врачевания в Ольвии [19]. В декрете Протогена конца III в. до Р. Х. упоминается название одной из башен городских укреплений - "Эпидавская", то есть принадлежащая Асклепию Эпидавскому (IOSPE. I². 32. В). Не потому ли она так называлась, что находилась поблизости от храма этого божества? А храмы Асклепия и Гигиеи наверняка были в Ольвии [20]. Примечательна изданная В.В. Латышевым надпись первой половины III в. от Р. Х., вырезанная на мраморной плите [21]. Текст обрамлен резным узором, представляющим фасад храма - колонны и антаблемент с изображениями голов тех богов, о которых в ней говорится (головы Асклепия и его дочери находятся по сторонам центрального фронтона, внутри которого - две змеи и, видимо, два сосуда - атрибуты этих божеств). В надписи сообщается, что ольвиополит Аврелий Юлиан на собственные средства построил и посвятил отечеству за счастье римского императора Александра Севера и его войска, за здоровье и благосостояние народа храмы Сарапису, Исиде, Асклепию, Гигиеи и Посейдону. Издатель полагает, что

КУЛЬТЫ БОГОВ-ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

речь идет, возможно, об одном общем для перечисленных богов храме (хотя не исключает, что это могли быть и храмы), и замечает, что таковой был посвящен специально богам-целителям - Сарапису с Исидой и Асклепию с Гигиеей, а также Посейдону, как естественному покровителю приморского города.

Из Ольвии же происходят выдающиеся произведения скульптурного искусства - мраморные головы Асклепия и Гигиеи, которые, по мнению специалистов, несут на себе влияние школ ваяния двух замечательных мастеров - Скопаса (голова Асклепия) и Проксителя (голова Гигиеи) - и датируются эллинистическим временем [22]. Нельзя не согласиться с Б.В. Фармаковским, что некогда эти головы должны были находиться в здании общественного назначения, таковым мог быть храм Асклепия или Гигиеи [23]. При раскопках ольвийского гимнасия была обнаружена еще одна мраморная головка бога врачевания, датированная М.М. Лесницкой первыми десятилетиями III в. до Р. Х. и отнесенная ею к памятникам, созданным в стиле Проксителя [24]. Имя Гигиеи писали на сосудах - киликах, канфарах. "Здоровье" ("За собственное здоровье") - так прочитал граффито на чернолаковой чаше IV в. до Р. Х. из Ольвии И.И. Толстой; Э.И. Соломоник дает иное чтение: "*Чаша* Гигиеи" [25]. "Как Гигиеи, так Эрота" - другая надпись на канфаре III в. до Р. Х., соединившая здоровье и любовь [26].

Культ богов врачевания засвидетельствован и в Тире: здесь найдены их мраморные изваяния, медные монеты эллинистического времени с изображением головы Асклепия на лицевой стороне и змеи - на оборотной, сохранилась латинская надпись конца II - начала III в. от Р. Х., сделанная римскими военными врачами в честь их покровителей Асклепия и Гигиеи [27].

На Боспоре преобладающим был культ Аполлона Врача, тем не менее, его сына Асклепия не забывали и порой чтили их вместе. Примечательно в этом отношении граффито на чернолаковом блюде IV в. до Р. Х. из Пантикапея: "Аполлону и Асклепию" (Толстой. №182). О существовании храма Асклепия в Пантикапее известно благодаря Страбону, который, ссылаясь на Эратосфена, греческого ученого III в. до Р. Х., рассказал о лопнувшей от мороза бронзовой гидрии, хранившейся в этом храме (II .1. 16) [28]. Обнаруженный на горе Митридат мраморный торс конца IV или начала III в. до Р. Х. трактован М.М. Кобылиной как принадлежащий Асклепию; по мнению исследовательницы, скульптурка имела отношение к святилищу Асклепия в Пантикапее, которое могло находиться где-то поблизости от церкви Иоанна Предтечи (на месте которой и был найден торс Асклепия) [29]. Другое, загородное святилище бога врачевания располагалось у пос. Аджимушкай, там, где находился целебный источник [30]. Этому святилищу могла принадлежать обнаруженная на северном склоне Темир-Горы, у пос. Партизаны, мраморная плита с надписью II в. от Р. Х.: "Богу Асклепию, Спасителю и благодетелю, поставил этот стол (жертвенник - Э.П.) Стратодем, сын Менестрата" (КБН. №957).

Л.Н. Глушец считает, что святилища Асклепия занимали на Боспоре гораздо более скромное положение, чем пантикапейский храм Аполлона, пользовавшийся привилегиями со стороны царской семьи. Исполнение жреческих функций в последнем не требовало никаких специальных медицинских знаний. Автор отмечает, что при раскопках на Боспоре не обнаружены свидетельства того, что

местные святилища Асклепия были средоточием развивающейся профессиональной медицины [31]. Не стоит, однако, забывать, что святилище божества врачевания близ Аджимушка имело прямое отношение к лечению больных, а значит, и обслуживающие его жрецы должны были кое-что смыслить в медицине.

Асклепий и Гиги́ея удостоились особого почитания в Херсонесе, где медицине вообще уделялось много внимания и где она процветала на протяжении веков. Не позднее середины II в. от Р. Х. Асклепия и Гиги́ею включили в официальный пантеон богов и помимо целительных функций им вручили заботу о гражданской общине, в связи с чем их фигуры поместили на монетах Херсонесского государства [32]. В первых вв. от Р. Х. их здесь чтити и местные греки, и римские легионеры, несшие службу в этом отдаленном уголке ойкумены. Культ богов врачевания засвидетельствован многими находками как в центре полиса, так и на его периферии, причем, в последнем случае они нередко датируются более ранним временем, чем те, которые происходят из столицы. Нет сомнений, Асклепия и его дочь чтити в Херсонесском государстве на протяжении длительного времени, не исключено, что уже со времени его основания (хотя таковыми данными мы пока не располагаем) [33].

Религиозное врачевание базировалось здесь в святилище Асклепия, упомянутом в найденной в Херсонесе надписи I - первой четверти II в. от Р. Х. (IOSPE. I². 376), а сам Херсонес, по утверждению В.И. Кадеева, являлся одним из центров храмовой медицины в Северном Причерноморье вообще [34]. Э.И. Соломоник на основании обнаруженных недалеко от херсонесского театра фрагментов мраморных плит с посвящением Асклепию и Гиги́еи и мраморной статуэтки Гиги́еи первых вв. от Р. Х. предлагает искать храм Асклепия в районе театра [35]. Примечательно, что именно здесь найдены три сосуда IV в. до Р. Х. с граффити из двух букв - АС, которые могут быть сокращенным именем Асклепия (либо теофорным именем, то есть именем человека, происходящим от имени божества) [36]. Есть и другие граффити херсонесского происхождения с посвящениями богу врачевания и его дочери, они в основном датируются IV - III вв. до Р. Х. [37].

Из Херсонеса римского времени дошли до нас и изображения божеств врачевания [38]. I в. датируется мраморный торс Асклепия в перекинутом через плечо плаще [39]. I - II вв. - бронзовая статуэтка бога, опирающегося рукой на обвитый змеей жезл (Г.Д. Белов заметил, что она аналогична изображениям бога врачевания на упоминавшихся нами херсонесских медных монетах II в.: на лицевой стороне Асклепий с жезлом, обвитым змеей, на оборотной - Гиги́ея со змеей и чашей [40]). К концу II - началу III в. относится мраморная статуэтка Гиги́еи, кормящей из чаши змею [41]. Асклепий и Гиги́ея запечатлены на гемме II - III вв., происходящей из могилы херсонесского некрополя и, как считает М.И. Максимова, являющейся копией с оригинала, изготовленной местным мастером-резчиком [42]. С этими же культами обычно связывают несколько выявленных в Херсонесе известняковых алтарей с изображением змеи [43].

Интересны находки и из округа Херсонеса, свидетельствующие о распространении культов богов врачевания на всей территории государства, причем, в довольно раннее время. Это граффити на сосудах эллинистического и

римского времени [44]. Впечатляет рельефное изображение Асклепия и богини здоровья на глиняном кувшине первой четверти III в. от Р. Х.: бог-врачеватель с жезлом, обвитым змеей, в правой руке он держит яйцо для змеи [45], здесь же алтарь с горящей жертвой и два деревца, у Гигиен в одной руке - змея, в другой - чаша с пищей для змеи, богиня окружена деревцами, у ее ног фигурка Телесфора, божества выздоровления, и дельфин [46]. Е.Я. Туровский не исключает возможности существования святилища Асклепия на хоре Херсонеса уже во II в. до Р. Х. [47]. С культом божеств-целителей было связано святилище вблизи Сакского грязе-лечебного озера, существовавшее в конце II в. до Р. Х. - середине III в. от Р. Х. [48].

Здоровье людей оберегали и некоторые другие боги. Зевса, например, так же, как и Асклепия, называли Врачевателем и Спасителем (Сотером) (НО. №71; Толстой. №166; КБН. №26). Защитные (включая лечебные) функции связывали с героями. Не случайно змея являлась одним из их атрибутов. Пользовавшийся всеобщим поклонением в Элладе Геракл призывался на помощь во многих случаях жизни, в том числе и тогда, когда одолевали болезни; культ этого героя засвидетельствован во всех государствах Северного Причерноморья благодаря многочисленным надписям, пластическими изваяниями.

К медицине и лечебной магии имел прямое отношение Ахилл. Из рассказа Павсания (III. 19. 11 - 13) следует, что на острове Левке (ныне Змеином, что у устья Истра-Дуная) находился храм Ахилла, в котором исцеляли больных [49]. На Левке, Березани, в Ольвии Ахилла чтили особенно, здесь его наделяли разнообразными эпikleзами, в том числе называли Спасителем (Сотером). Посвящения на мраморных плитах, сделанные от имени должностных лиц Ольвийского полиса (архонтов, стратегов, агораномов, жрецов) Ахиллу Понтарху (Владыке Понта), ставшему верховным божеством у ольвиополитов в первых вв. от Р. Х., сопровождаются словами: "за благосостояние города и за собственное здравие" (НО. №86 - 89). На Левке обнаружено множество надписей и предметов магического свойства.

Как уже говорилось, в римское время функции Асклепия и Гигиен порой вручались египетским божествам Сарапису и Исиде [50].

Женщины обращали свои взоры к богиням, покровительствовавшим им в любви и семейной жизни, у них просили здравия, красоты, продления рода, успешной беременности, легких родов. Таковыми были Афродита, Гера, Афина, Артемида (и ее помощница Илифия) [51], а также другие богини.

С распространением христианства врачевание стали связывать с Иисусом Христом [52].

В благодарность за выздоровление или в надежде на него богам-врачевателям приносили разные дары, в том числе сделанные из камня, глины, кости изображения больных частей тела. Такие вотивы обнаружены в Херсонесе, на Боспоре, в Северо-Западном Причерноморье [53].

Эллины любили давать своим детям имена, происходившие от имен наиболее почитаемых богов, им казалось, что так их отпрыски будут лучше защищены небесными покровителями. Лекари, естественно, предпочитали имена, связанные с врачеванием и здоровьем. Теофорные имена - не редкость в северопричерноморской

эпиграфике: Аполла, Аполлодор, Аполлонид, Аполлоний, Иетрокл, Асклеп, Асклепиад, Гигиенон, Гигиенонт и. т. п. (примерно такими же были и женские имена) [54]. Многозначительно звучат эпитафии на боспорских надгробиях первых вв. от Р. Х.: "Гедия, дочь Асклепиада, жена же Аполлония, и сын Асклепиад, прощайте", "Асклепиад, сын Аполлония, прощай", "Аполлодор, сын Асклепия, прощай" (КБН. №676, 996, 1029).

С религиозным врачеванием связана широко распространенная в древности лечебная магия. Людям свойственно верить в сверхъестественные силы, волшебство, тем более, когда речь идет о самом святом - здоровье. В ход шли всевозможные амулеты (в том числе в виде больших частей тела - руки, ноги, зубов, головы, в виде антропоморфных фигурок и полуфигурок), на разных предметах делали надписи, чертили зачастую мало понятные нам знаки, символы, наборы цифр, букв и пр.

Вера в богов вселяла в людей надежду на здоровье и благополучие, тем не менее, без знаний и навыков профессиональных врачей не обходились, медицина была процветающей отраслью знаний в Элладе вообще, в государствах Северного Причерноморья - в частности. На этот счет у нас имеется немало свидетельств. Особенно велика была роль предупредительной медицины. Огромное внимание уделялось поддержанию хорошей спортивной формы граждан всех возрастов, отдыху, сочетавшему приятное с полезным (праздники, симпозиумы). Предпочитали простую, но здоровую пищу, осуждали чревоугодье, пьянство. Заботились о чистоте тела (купались в море, водоемах, бассейнах, для мытья использовали специальные керамические емкости, в римское время появились банитермы, их остатки обнаружены в Ольвии, Пантикапее, Фанагории, Кехах, Херсонесе, Хараксе, кое-где в усадьбах на городской хоре), благоустройстве быта: отоплении и освещении жилых помещений, водоснабжении (эта проблема остро стояла в местах с недостаточным количеством пресной воды, например, в Крыму), канализации, чистоте улиц и домов [55].

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. - М., 1957.
2. Русяева А.С. Милет - Дидимы - Борисфен - Ольвия // ВДИ. - 1986. - №2. - С.29 слл.
3. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. - К., 1992. - С.40; она же. Милет - Дидимы... - С.61 - 62.
4. Онайко Н.А. Аполлон Гиперборейский // История и культура античного мира. - М., 1977. - С.153 - 160.
5. Об иконографии Аполлона Гиперборейского см.: Там же. - С.153 - 160; Петрова Э.Б. Античная Феодосия. - С.139, 147, 182. - Рис.29.
6. Монеты-стрелки, в основном датирующиеся в пределах VI - V вв. до Р. Х. и известные на о. Березань (где они могли появиться и раньше, уже в конце VII в.), в Ольвии, Никонии, Керкинитиде, принято связывать с культом именно Аполлона Врача, атрибутом которого была стрела, выполнявшая охранительные функции: Анохин В.А. Монеты-стрелки // Ольвия и ее округа. - К., 1986. - С.68 - 89; он же. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. - К., 1989. - С.5 - 11, 75 - 76, 80 - 82; Шелов Д.Б. Монеты-стрелки в Нижнем Побужье // ВДИ. - 1987. - №4. - С.124 - 131; Кутайсов В.А. Монеты Керкинитиды V в. до н. э. // ВДИ. - 1991. - №1. - С.46 - 68; он же. Античный город Керкинитиды VI - II вв. до н. э. - К., 1990. - С.145 - 146.
7. Толстой. №76; НО. №65, 78 - 85. О культе Аполлона в Ольвии, посвящениях Аполлону Врачу и близкому к нему по своей сути Простату в Северо-Западном Причерноморье см. в подробностях: Толстой И.И. Культ Аполлона на Боспоре и в Ольвии // ЖМНП. - 1904. - Январь. - С.1 - 15; он же. Врач и

КУЛЬТЫ БОГОВ-ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Дельфиний // ИАК. - 1905. - Вып.14. - С.44 - 53; Хирст Дж. Ольвийские культы // ИАК. - 1908. - Вып.27. - С.86 - 99; Карышковский П.О. Материалы к собиранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. - 1959. - №4. - С.116. - №4; Леви Е.И. Ольвийская надпись с посвящением Аполлону Врачу // ВДИ. - 1965. - №2. - С.86 - 95; Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. - К., 1980. - С.19 - 64; Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. - 1980. - №2. - С.89. - №16; Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. - К., 1997. - С.15 - 17; она же. Милет - Дидимы... - С.25 - 64; она же. Новые данные о культе Аполлона Врача в Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. - К., 1988. - С.166 - 174; она же. Религия и культы... - С.14 - 21, 27 - 55; Культура населения Ольвии и ее окрестности в архаическое время. - К., 1987. - С.141 - 146.

8. На чернолаковом килике, возможно, ольвийского происхождения надпись: "Общий килик Дельфиния и Врача" (Толстой И.И. Врач и Дельфиний. - С.44 - 53. - Рис.1).

9. С.Д. Крыжицкий видит в нем антовый храм ионического ордера: Крыжицкий С.Д. Храм Аполлона Врача на западном теменосе Ольвии // ВДИ. - 1998. - №1. - С.170 - 190; он же. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. - К., 1993. - С.40, 67 - 69. - Рис.14. А.С. Русяева полагает, что этому сооружению предшествовал более скромный храм Аполлона Врача, сооруженный в третьей четверти VI в.: Русяева А.С. Милет - Дидимы... - С.42 слл.; она же. Религия и культы... - С.33.

10. Леви Е.И. Указ. соч. - С.86 - 95. См. также рассуждения по поводу архаической статуи Аполлона (возможно, Врача), представленной на ольвийских монетах II в. от Р. Х., а также иных изображений Аполлона (в том числе Врача) из Ольвии: Русяева А.С. О культурной жизни Ольвии послегетского времени // Античная культура Северного Причерноморья в первые вв. н. э. - К., 1986. - С.5; она же. Религия и культы... - С.37 - 39.

11. Русяева А.С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья. - К., 1982. - С.94 - 97; Культура населения Ольвии... - С.154 - 157, 167 - 168.

12. О культе Врача на Боспоре см.: Сударев Н.И. Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. - 1999. - Вып.2. - С.213 - 231.

13. См. подборку: Там же. - С.215 - 217.

14. Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства // ВДИ. - 1984. - №3. - С.44 - 47. Ю.Г. Виноградов полагал, что боспорские монеты V в. с легендой АПОЛ, представляющей имя Аполлона Врача, являли собой эмиссию конфедерации боспорских полисов и чеканились от имени храма этого божества, который был возведен на акрополе Пантикапея во второй четверти V в. "как религиозно-политический символ объединения боспорских полисов" (Там же. - С.46 - 47. - Прим. 95). См. также: В.А. Анохин. Монетное дело Боспора. - К., 1986. - С.24 - 27.

15. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. - М.; Л., 1949. - С.162, 164, 200 - 201; Пичикий И.Р. Малая Азия - Северное Причерноморье. - М., 1984. - С.152, 156 слл. - Рис.56; Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. - К., 1993. - С.66 слл. - Рис.38; Петрова Э.Б. Античная Феодосия. - Симферополь, 2000. - С.145 - 146.

16. Изображения на монетах, наконецники стрел из погребений: Сударев Н.И. Указ. соч. - С.216 - 224. Автор полагает, что часто встречающиеся в боспорских и ольвийских могилах VI - V, реже IV вв. до Р. Х. наборы стрел могли быть связаны с культом Врача.

17. Много надписей с одной буквой А, они датируются V - II вв. до Р. Х. и могут трактоваться по-разному: и как имя бога, например, Аполлона, Артемиды, Асклепия, и как имя владельца сосуда (Граффити. №2 - 85).

18. Жебелев С.А. Религиозное врачевание в древней Греции // ЗРАО. - 1893. - Т.6. - Вып. 3 - 4. - Нов. сер. - С.369 - 429; Баватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. - М., 1983. - С.86 слл.

19. См.: Русяева А.С. Земледельческие культы... С.17; она же. Религия и культы... С.130 - 132.

20. Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств... С.188.

21. Латышев В.В. Две ольвийские посвятельные надписи // ИАК. - 1912. - Вып.45. - С.1 - 8. Издатель отмечает, что тогда Ольвия пребывала в подчинении у Рима и в городе стоял римский гарнизон; времена были довольно мирные, и это позволяло воздвигать монументальные постройки.

22. По мнению Б.В. Фармаковского, тонкая виртуозная работа, глубокое понимание материала, отсутствие сухости, нежность, непосредственность чувств обнаруживают в них "дыхание оригиналов", созданных прекрасными греческими мастерами конца III в., принадлежащими к александрийской школе

(Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии в 1902 - 1903 гг. // ИАК. - 1906. - Вып.13. - С.191 слл. - Табл. 1 - 3. См. также: В.Д. Блаватский. Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. - М., 1947. - С.61. Заметим, однако, что не все согласны с такой интерпретацией ольвийских изваяний: А.С. Русяева, например, не исключает, что они представляют Зевса Сотера и Афродиту (Русяева А.С. Религия и культуры... - С.130).

23. Храму мог принадлежать и вотивный мраморный рельеф римского времени со сценой жертвоприношения Асклепию; А.С. Русяева обратила внимание на вотивный костяной алтарь со змеей, который дает представление о наличии общественного алтаря Асклепия в Ольвии эллинистического времени (Русяева А.С. Религия и культуры... - С.130 - 131).

24. Леснищя М.М. Голова Асклепия из Ольвии // ВДИ. - 1973. - №3. - С.87 - 92.

25. Толстой. №38; Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. - 1976. - №3. - С.127. См. также: Фармаковский Б.В. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. // ИАК. - 1903. - Вып.8. - С.39 - 40; Парович-Пешикан М.Б. Некрополь Ольвии эллинистического времени. - К., 1974. - С.75 - 76.

26. Канфар мог использоваться в домашнем культе, на пиршествах или служить для возлияний во славу двух божеств (Русяева А.С. Религия и культуры... - С.130. - Рис.41, 2).

27. Дмитров Л. Білгород-Дністровська археологічна експедиція // Археологічні пам'ятки УРСР. - К., 1949. - Т.2. - С.48; Зограф А.Н. Монеты Тира. - М., 1957. - С.75 - 76. - №36, 37. - Табл.3. 13, 14; Сон Н.А. Греческие культуры Тира первых вв. н. э. // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. - К., 1980. - С. 133 - 134; она же. Тира римского времени. - К., 1993. - С.124; Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. - К., 1985. - С.119. - Рис.41; Карышковский П.О. Посвятительная надпись римских врачей из Тира // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. - К., 1987. - С.52 - 56; Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. - К., 1989. - С.95, 117. - Табл. 26, 465, 466.

28. Эратосфен в своем труде процитировал начертанную на этой гидрии, сосуде для воды, эпиграмму: "Если же кто не поверит, что в нашей стране приключилось, / Пусть он узнает тогда, гидрию эту узрев: / Богу не в дар дорогой, а в знак лишь сурового хлада / Нашей страны иерей Стратий, ее посвятил".

29. Кобылина М.М. Новые находки скульптуры в Пантикапее // МИА. - 1962. - №103. - С.180 - 182. - Рис.1

30. Репников Н.И., Шмидт Ф.И. Античный курорт в окрестностях Керчи // Сообщения ГАИМК. - 1932. - №5 - 6. - С.67 - 68; Гайдукевич В.Ф. Керченский район, 1935 - 1936 гг. // Археологические исследования в РСФСР 1934 - 1936 гг. - М.; Л., 1941. - С.262 - 265; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. - С.170, 172; Матковская Т.А. Культовые сооружения Пантикапея // Пилигримы Крыма - Осень'99: IV Крымск. междунар. науч.-практ. конф. - Симферополь, 2000. - Т.2. - С.35 - 37.

31. Глушец Л.Н. Медицина на античном Боспоре // Проблемы археологии и истории Боспора: Тез. докл. - Керчь, 1996. - С.90.

32. Зограф А.Н. Античные монеты. - М., 1951 (МИА. - №16). - С.158, 244. - Табл.38, 2, 5, 8, 11; Голенко К.В., Шеглов А.Н. О культе Асклепия в Херсонесе Таврическом // Dacia. - N. S. - Bucarest, 1965. - Т.9. - P.376 - 380. - Рис.6; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. - К., 1977. - С.82, 91, 153, 155. - Табл.18, 266; 20, 284, 291; Мещеряков В.Ф. Религия и культуры Херсонеса Таврического в I - IV вв. н. э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. - М., 1980. - С.9; Кадеев В.И. Херсонес Таврический: Быт и культура. - Харьков, 1996. - С.151, 159.

33. Хорошо известна воинственность херсонесцев, не без боя отвоевавших для себя место для поселения, длительное время сражавшихся с соседними варварами (таврами, скифами) и вынужденных всегда быть начеку. Военная медицина должна была здесь процветать, а вместе с ней и культ богов врачевания. Неслучайно именно Херсонес дает нам наибольшее количество свидетельств о медицине и достижениях в этой области.

34. Голенко К.В., Шеглов А.Н. Указ. соч. - P.373 - 374. - Рис.1; Кадеев В.И. О медицине в Херсонесе Таврическом // Древности. - Харьков, 1994. - С.59, 60, 64; он же. История и археология Причерноморья. - Харьков, 2000. - С.343 - 344.

35. Исследовательница отмечает, что в Афинах, Эпидавре и других центрах храмы Асклепия находились около театров (Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. - К., 1988. - С.57 - 58; она же. Каменная летопись Херсонеса. - Симферополь, 1990. - С.53. - №48).

36. Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. - С.58.

37. Граффити. №355, 356, 1448, 1718; Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. - С.58. Из-за того, что имена даны в сокращении, рождается сомнение: имя ли это божества или геофорное имя владельца сосуда.

КУЛЬТЫ БОГОВ-ВРАЧЕВАТЕЛЕЙ В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

38. См. подборку: Щеглов А.Н. Скульптурные изображения Асклепия // СХМ. - 1960. - Вып.1. - С.9 - 16; Голенко К.В., Щеглов А.Н. Указ. соч. - Р.374 - 380.
39. Щеглов А.Н. Указ. соч. - С. 11 слл. - Рис.2; Античная скульптура Херсонеса. - К., 1976. - С.38. - №82. - Рис.48. А.Н. Щеглов видит в подобных произведениях искусства воспроизведение статуи эллинистического времени из святилища Асклепия в Пергаме и отмечает, что образ стоящего и опирающегося на жезл Асклепия мог появиться еще в V в. до Р. X. и в течение длительного времени не подвергаться существенным изменениям.
40. Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931 - 1933 гг. // МИА. - 1941. - №4. - С.204. - Рис.2; Щеглов А.Н. Указ. соч. - С.9 слл. - Рис.1.
41. Пяташова Н.В. Мраморная статуэтка Гигиены из Херсонеса // ВДИ. - 1971. - №2. - С.71 - 77. - Рис.1 - 3.
42. Асклепий, как обычно, опирается на обвитый змеей жезл, а его дочь кормит из чаши змею. См.: Отчет заведующего раскопками в Херсонесе за 1894 г. // ОАК за 1894 г. - СПб., 1896. - С.64. - №441. - Рис.92; Максимова М.И. Античные печати Северного Причерноморья // ВДИ. - 1937. - №1. - С.260 - 161. - Рис.4; она же. Резные камни // Античные города Северного Причерноморья. - М.; Л., 1955. - С.443, 445. - Табл.2, 7; Пяташова Н.В. Указ. соч. - С.73 - 75. По предположению К.В. Голенко и А.Н. Щеглова (Указ. соч. - С.375, 377 - 380), оригиналом для мастера послужили изображения богов врачевания на утомянутых нами херсонесских монетах, не исключено, что и монеты, и гемма вообще являются работой одного мастера, при этом сам он ориентировался на монеты городов Западного Понта и статуи богов-целителей из малоазийского Пергама (греки нередко помещали на монетах изображения известных произведений искусства).
43. Косцюшко-Валожинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // ИАК. - 1905. - Вып.16. - С.82; он же. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. - 1906. - Вып.20. - С.22. - Рис.6; Белов Г.Д. Херсонес Таврический. - Л., 1948. - С.78; Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Квартал XV и XVI (раскопки 1937 г.) // МИА. - 1953. - №34. - С.53 - 54. - Рис.24; Античная скульптура Херсонеса. - С.45, 175. - №100, 573 - 575. - Рис. 61, 216 (а также: №576). Ср.: Голенко К.В., Щеглов А.Н. Указ. соч. - С.373.
44. Туровский Е.Я. Посвящение Асклепию с херсонесской хоры на Гераклеяском полуострове // Тез. докл. обл. конф. "Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья", посв. 90-летию Б.Н. Гракова. - Запорожье, 1989. - Вып.1. - С.151 - 152; он же. Три новых граффити из Херсонеса и его ближайшей округи // Древности: 1996. - Харьков, 1997. - С.96 - 101; Яценко И.В. Кубок Гигиены // Проблемы античной культуры. - М., 1986. - С.226 - 131. К I в. от Р. X. относится надпись - два сокращенных имени - на чашке из окрестностей Херсонеса, которую Э.И. Соломоник восстанавливает двояко: "Асклепие посвятил Фи" (Фи - первые две буквы какого-то имени) или "сосуд Асклепиада (теофорное имя - Э.Б.), сына Фи" (Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. - К., 1984. - С.38. - №71).
45. Яйцо играло важную роль в мифических традициях многих народов, оно являлось символом универсальности, а под это понятие как нельзя лучше подходит именно медицина, потребность в которой испытывают не только люди, но и весь мир в целом.
46. Анохин В.А. Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигиены // КСИА АН УССР. - 1959. - Вып.8. - С.166 - 168. - Рис.1; Пяташова Н.В. Указ. соч. - С.75 - 77. Примечательно, что кувшин обнаружен в некрополе, принадлежавшем местному населению, обитавшему в окрестностях Херсонесского государства, значит, и в его среду проникли эллинические культы богов-целителей (Голенко К.В., Щеглов А.Н. Указ. соч. - С.375).
47. Туровский Е.Я. Посвящение Асклепию... - С.152.
48. Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Федоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху. - К., 1994. - С.89 - 90; он же. Античное святилище у г. Саки // Пилигримы Крыма - Осень '99: IV Крымск. междунар. науч.-практ. конф. - Симферополь, 2000. - Т.2. - С.15 - 29.
49. Дельфийская пифия отправила на о. Левке военачальника кротонцев, сказав, что там он излечит свою рану. А.С. Русяева полагает, что при храме Ахилла действовал оракул сновидений и учреждение врачебной инкубации с обрядовыми функциями, которые помогали исцелению больных (Русяева А.С. Религия и культы... - С.169 - 170, а также: 70 слл.). Такое учреждение напоминает нам асклепейоны. Примечательно, что страждущих направляла на Левке пифия дельфийского храма Аполлона; судя по всему, бывшая там лечебница и ее целители пользовались авторитетом в античном мире (Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на о. Левке (Змеином). - К., 1993. - С.100 - 102, 107).
50. Эти боги известны в Элладе еще с эллинистического времени. В городах Северного Понта сохранились их изображения и сделанные в их честь посвящения. См. прим. 28, а также: Русяева А.С. Религия и культы... - С.149 - 151.

51. Имя отождествляемой с Артемидой Ифигении иногда переводят как "помогающая при родах". Ср.: Русяева А.С., Русяева М.В. Верховная богиня античной Таврики. - К., 1999. - С. 13, 49 - 50. Артемиды - Партенос (Дева) - Ифигения пользовалась особым почитанием в Херсонесе. Между тем на Боспоре, и в первую очередь его азиатской стороне, был распространен культ Афродиты Урании, Апатуры: в Кепак уже с конца VI в. до Р. Х. она могла выполнять разнообразные, в том числе сотерические функции, подобно Аполлону Врачу в других местах, ей, как и ему, вменили в обязанность, помимо всего прочего охранять здоровье людей, вот почему среди votivных приношений Афродите можно встретить изображения отдельных частей тела (Сокольский Н.И. Святилище Афродиты в Кепак // СА. - 1964. - №4. - С.110, 112; он же. Культ Афродиты в Кепак конца VI - V в. до н. э. // ВДИ. - 1973. - №4. - С.88 - 92; Сударев Н.И. Указ соч. - С.226).

52. См. например: КХН. №64. Здесь публикуется надпись II - III вв. от Р. Х. из окрестностей Анапы, в которой имеется магическое заклинание, связанное с медициной. По поводу божества, к которому обращается составитель заклинания, есть разные мнения: в нем видят и христианского Господа, и языческую Исиду, и даже верховную местную богиню, чье имя нам неизвестно (Блаватская Т.В. Амулет из окрестностей Горгиппии // Исследования в чест на акад. Д. Дечев. - София, 1958. - С.231 - 239; она же. Об анапском амулете // ВДИ. - 1960. - №4. - С.235 - 236; Лурье С.Я. К вопросу о происхождении культа христианских целителей // ВДИ. - 1960. - №2. - С.96 - 100; он же. Еще об амулете из Горгиппии // ВДИ. - 1960. - №4. - С.234; Максимова М.И. Амулет из Горгиппии и так называемые "шарики-подвески" // СА. - 1962. - №2. - С.226 - 229).

53. Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. - С.58; Кадеев В.И. О медицине в Херсонесе Таврическом. - С.63. - Рис.6; он же. История и археология... - С.343. - Рис.6.; Сокольский Н.И. Святилище Афродиты в Кепак. - С. 110, 112. - Рис.9; Русяева А.С. Религия и культуры... - С.162. - Рис.53, 16.

54. КБН. - С.851 - 852, 855, 875, 902; Граков. № 6; Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма. - С.58. См. также: НО. №1; Яйленко В.П. Ольвийская ателья Истроклу и проксения афинянам // Из истории античного общества. - Нижн. Новг., 2001. - Вып.7. - С.195 - 197. Напомню также, что граффити нередко представляют одну - две первые буквы имени, которые можно трактовать по-разному: и как имя божества, и как имя владельца сосуда, то есть теофорное.

55. Кудренко А.И. Благоустройство античных городов Северного Причерноморья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - К., 1992.

Список сокращений

ВДИ	- Вестник древней истории (М.)
Граков	- Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. - 1939. - №3
ГАИМК	- Государственная Академия истории материальной культуры (Л.)
Граффити	- Граффити античного Херсонеса. - К., 1978
ДБ	- Древности Боспора (М.)
ЖМНП	- Журнал Министерства народного просвещения (СПб.)
ЗРАО	- Записки Российского археологического общества (СПб.)
ИАК	- Известия Археологической комиссии (СПб.)
КХН	- Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. - 1995. - №2
КБН	- Корпус боспорских надписей. - М.; Л., 1965
КСИА АН УССР	- Краткие сообщения Института археологии АН УССР (К.)
НО	- Надписи Ольвии: 1917 - 1965. - Л., 1986
ОАК	- Отчет Археологической комиссии (СПб.)
САИ	- Свод археологических источников (М.)
СХМ	- Сообщения Херсонесского музея (Симферополь)
Толстой	- Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. - М.; Л., 1953
ХСБ	- Херсонесский сборник (Севастополь)
IOSPE	- <i>Laiyshev B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae.</i> - Petropoli, 1916. - V. I ²